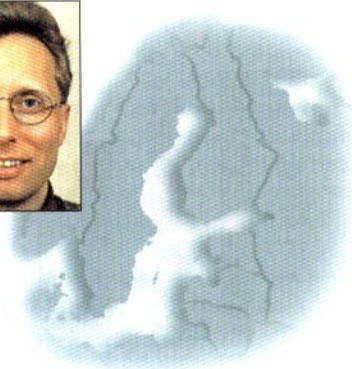

ВЗГЛЯД ИЗ НОРВЕГИИ

*Д-р экон. наук Ф. Нильсен –
Институт рыбного хозяйства
и марикультуры г. Тромсе*

РОССИЙСКАЯ РЫБНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ПЕРЕХОДНЫЙ К РЫНКУ ПЕРИОД

(На примере российско-норвежского сотрудничества)

В период плановой советской экономики рыбная промышленность представляла собой высокоразвитую отрасль. Советский Союз располагал большим рыболовным флотом, состоящим, главным образом, из траулеров, а также необходимыми береговыми перерабатывающими мощностями. Доставку частично и полностью переработанных морепродуктов на берег осуществлял специальный транспортно-рефрижераторный флот. С конца 50-х годов стало практиковаться рыболовство в открытых районах Мирового океана. Целью всей этой деятельности было обеспечение внутреннего рынка Советского Союза рыбной продукцией. Вопрос об экспорте рыбной продукции в западные страны, за некоторыми исключениями, не рассматривался.

Северо-Запад России – не исключение из общего правила. Этот регион был одним из двух главных рыбохозяйственных бассейнов Советского Союза, а Главк (в последующем ВРПО) «Севрыба» – одним из пяти промышленных объединений, в обязанности которых входили добыча, переработка морских живых ресурсов и обеспечение населения страны морепродуктами. Успехи советской рыбодо-

бывающей промышленности наглядно отражены на рис. 1.

К концу 80-х годов замедление эффективности и стагнация советской экономической политики стали очевидными. И тогда в Центральном Комитете КПСС состоялось всестороннее обсуждение ситуации, следствием которого явилась знаменитая «перестройка», направленная на возобновление процесса общего экономического роста. Одним из направлений новой экономической программы предлагалась децентрализация внешней торговли, участником которой была и рыбная промышленность. В результате решено было экспортировать небольшое количество мороженой рыбы в Северную Норвегию, с чего, собственно, и началось установление контактов между рыбодобывающими предприятиями Северо-Запада России и норвежскими рыбопромышленниками.

В последующем развал Советского Союза и плановой экономики открыл совершенно новую эру в рыбной промышленности. Теперь ни центральная, ни региональная администрация уже не имели никаких экономических рычагов, которые могли бы воздействовать на самостоятельные акционерные

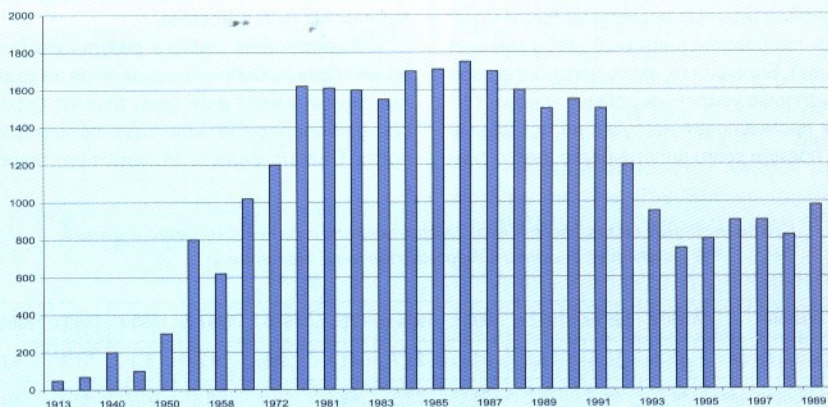

Рис. 1. Динамика добычи рыбы на Северном бассейне с 1913 по 2000 г. (в тыс. т)

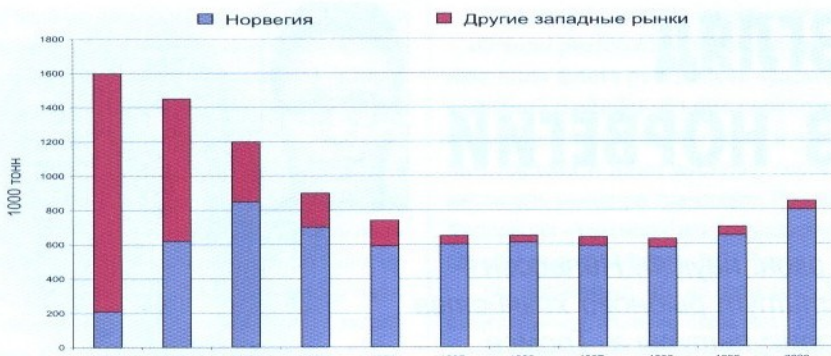

Рис. 2. Динамика уловов рыбодобывающих компаний Северо-Запада России в 1990 – 2000 гг. (в тыс. т)

предприятия. В этих новых условиях рыбопромышленные компании тут же отреагировали вполне целесообразным экономическим «поведением», ища оптимального соотношения между затрачиваемыми усилиями и получаемой прибылью. Из-за возросших эксплуатационных расходов стало сокращаться столь мощное прежде океаническое рыболовство. Непосредственные результаты новой экономической ситуации прежде всего отразились на районах дислокации промыслового флота и объемах добычи в них, что наглядно демонстрирует рис. 2.

Резкое уменьшение добычи рыбы на Северном бассейне связано с прекращением рыболовства в отдаленных районах. В десятилетний период, предшествовавший развалу Советского Союза, среднегодовой вылов составлял около 1,6 тыс. т, а с 1993 г. он снизился примерно до 700 т, причем на долю добычи в удаленных районах приходится совсем немного.

Поскольку раньше вся добытая в открытых водах рыба шла на отечественный рынок, то свертывание океанического рыболовства привело к низкому (по сравнению с исторически сложившимся уровнем) обеспечению морепродуктами внутреннего рынка. Выгрузка рыбы в портах Северо-Запада России уменьшилась на 57 % по сравнению с поздним советским периодом.

В советское время основу добычи составляли пелагические виды (сельдь, скумбрия, мойва), а также некоторые виды, образующие плотные скопления (путассу, сайка). Более разрозненные скопления трески и пикши представлялись менее привлекательными для промысла. Как только начался переход к рыночной экономике, произошла почти мгновенная переориентация рыбодобывающих компаний. Большая их часть направила свои промысловые усилия на добычу трески, тогда как промысловая нагрузка на остальные виды, прежде всего пелагические, резко сни-

зилась. Подоплека проста: треска пользуется большим спросом на внешних рынках, расположенных поблизости от районов промысла, и продажа ее приносит компаниям относительно больший доход при значительно меньших затратах на лов по сравнению с пелагическими видами. Кроме того, рыбоперерабатывающие предприятия Северной Норвегии и рынки западных стран выражают готовность платить российским компаниям за треску значительно больше, нежели Россия. Поэтому рыбодобывающие компании Северо-Запада России ориентируются почти исключительно на лов трески, которую впоследствии сдают зарубежным покупателям. Таким образом, львиная доля тресковой квоты Северо-Западной России уходит на западные рынки (рис. 3) и лишь около 10 % поступает на внутренний.

Подводя итог, можно отметить, что сокращение рыболовства в открытых водах наряду с увеличившимися поставками тресковых на западные рынки резко снизило поставки этих рыб в Россию вообще, и на Северо-Запад в частности. В новых переходных к рынку экономических условиях Российская Федерация не обладает полномочиями диктовать рыбодобывающим компаниям ни места лова, ни пункты сдачи рыбы. Чтобы компенсировать недопоставки продукции отечественным рыбодобывающим флотом и удовлетворить потребительский спрос, России приходится импортировать пелагические виды рыб из Норвегии. Так что в торговле рыбной продукцией между Норвегией и Россией наблюдается своего рода баланс: возросший экспорт трески в Норвегию вызывает соответственно возрастание импорта пелагических рыб в Россию.

Недопоставка рыбы в результате переориентации рыбопромышленников на западные рынки имеет еще один аспект: береговая рыбоперерабатывающая промышленность Северо-Запада России практически

простаивает. Другая причина простоев состоит в том, что торговые пути, через которые поступает импорт, пролегают не через Северо-Запад (порт – Мурманск), а через страны Балтии, Калининград и Санкт-Петербург. Кроме береговой рыбоперерабатывающей промышленности изменения коснулись работы плавбаз, транспортного флота, смежных отраслей и прежде всего судоремонтных предприятий. О состоянии дел можно судить по уровню промышленного производства в регионе. Так, доля рыбной отрасли в общем объеме промышленного производства Мурманской области сократилась с 30 % (конец 80-х годов) до 12–14 % в конце 90-х (рис. 4).

Новая ориентация рыбной промышленности сказалась для местного населения еще и в нехватке рабочих мест. Большая часть плавбаз прекратила свою деятельность, то же самое произошло и с крупной транспортно-рефрижераторной компанией «Севрыбхолодфлот», распался конгломерат «Севрыба» и 75 тыс. человек остались без работы. Резко снизилась активность береговой перерабатывающей промышленности, научно-исследовательских институтов и других вспомогательных структур. Согласно недавним сводкам Мурманского статистического управления, общее число работников рыбной промышленности Северо-Запада России (Мурманская область, Республика Карелия, г. Архангельск) составляет всего около 24 тыс. человек.

Рыночная экономика приводит рыбодобывающие компании к совершенно иному «поведению». Если в советский период основной целью было максимальное удовлетворение потребностей внутреннего рынка, то теперь отдельные компании и их владельцы стремятся к получению максимальной прибыли и личной выгоде, особо не задумываясь о нуждах отечественного рынка. Основу деятельности недавно приватизированных компаний составляют добыча трески и поставка ее на Запад. И хотя из этого правила имеются исключения, они представляют собой абсолютное меньшинство. Их, как мне кажется, следует рассматривать как особые случаи, для которых были созданы уникальные условия.

В переходный к рынку период приватизированным российским компаниям пришлось столкнуться со многими сложностями. Одной из них оказалась необходимость соблюдения требований, предъявляемых на западных рынках, к качеству свежей и мороженой рыбы. Российским рыбакам не составило труда справиться с этой задачей. Приобретение опыта шло очень высокими темпами, поскольку у обеих сторон были мощные экономические стимулы для преодоления этого затруднения. Западные покупатели были заинтересованы в поставках, поэтому им было жизненно важно научить своих новых поставщиков сохранять качество нужного им сырья. Для российской же стороны сотрудничество означало высокие прибыли, заработки для рыбаков, чиновников и самих предпринимателей. Кроме того, норвежские закупщики охотно предоставляли российским судовладельцам займы для закупки обо-

Сравнительный вылов российского северо-западного рыбодобывающего флота в открытом океане и Северо-Восточной Атлантике (в %)

Район	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Открытый океан	85,3	56,8	28,8	21,9	21,7	11,1	7,8	9,2	8,3	11,7	6,0
Северо-Восточная Атлантика	14,7	43,2	71,2	78,1	78,3	88,9	92,2	90,8	91,7	88,3	94

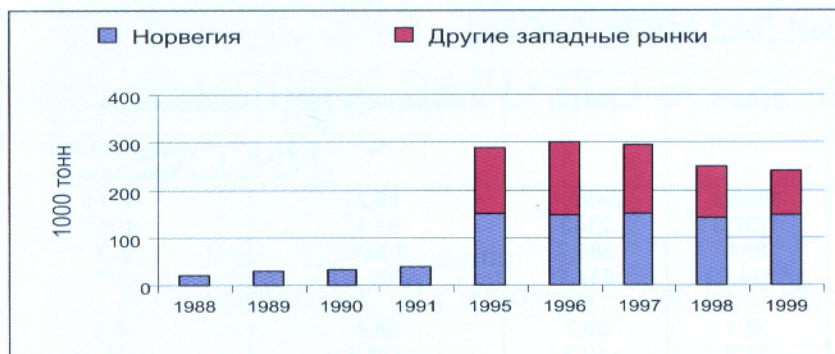

Рис. 3. Динамика экспорта трески рыбодобывающими компаниями Северо-Запада России в 1988 – 1999 гг. (в тыс. т)

дования и технических средств для рыболовных судов, поставляющих сырье для их перерабатывающих заводов. Другими словами, они кредитовали под будущие поставки.

Но на этом сложности не заканчиваются. Рыбодобывающий флот Северо-Запада России, унаследованный от советской рыболовной отрасли, давно не модернизировался, да и профилактические работы на нем не проводились. Значительная часть среднетоннажных судов находилась в столь плачевном состоянии, что была буквально непригодна для рыболовства в открытом море. Соответственно, российские рыбопромышленники изыскивали формы и финансовые возможности для необходимого обновления флота. И, как показало время, удачным решением этой проблемы стало специальное лизинговое соглашение – чартер судна, зафрахтованного без экипажа (BBC). Такие BBC-соглашения, как правило, являются лизинговым контрактом, предусматривающим право покупки судна российской рыбодобывающей компанией в конце срока его действия. Поскольку длительность лизингового контракта обычно совпадает со сроком выплаты по расписке, оплата покупки является чисто символической. В действительности, BBC-соглашения нужно рассматривать как покупку, поскольку таково истинное намерение обоих партнеров. Чартерное же соглашение выбрано потому, что это, похоже, – единственный способ продать средства производства в Россию. Столь не прямой путь связан с тем, что в данный момент в России нет законодательной базы, эффективно регулирующей права частной собственности, а также законов об ипотеке и залогах. Кроме того, у

рыбодобывающих компаний часто недостает свободных финансовых ресурсов или они вовсе отсутствуют. Из-за риска, связанного с продажами безо всяких гарантийных обязательств, западные торговцы рассматривают BBC-контракты как единственный способ продавать рыболовные суда рыбодобывающим компаниям Северо-Запада России.

Главной особенностью BBC-контрактов является то, что они ведутся западным инвестиционным трестом, который контролирует все сделки с арендованным судном. Арендаторное судно должно сдавать все уловы определенным компаниям. Западный же инвестиционный трест отвечает за выплату аренды и расходы по контракту, а также оплачивает текущие расходы (включая зарплату и прибыль владельцам российского судна) согласно двустороннему соглашению. Начиная с 1994 г. число BBC-контрактов постепенно растет, и сегодня в Северо-Западном регионе России работает примерно 50 BBC-судов, большая часть которых продана Норвегией.

Почему же владельцы BBC-судов предпочитают вести дела с западными компаниями, а не сдавать рыбу российским промышленникам, которые готовы платить в последние годы более высокую цену? Ответ на этот вопрос коренится в существующем законодательстве. Любая купленная на Западе вещь, попадая в Россию, подлежит налогообложению и выплате акциза. BBC-суда также несут в себе латентный налог, составляющий примерно 25 % инвестированной суммы. Так, например, если рыболовное судно стоит 10000 евро, латентный налог составит 2500 евро. Поскольку он взимается при пер-

вом заходе в Российскую Федерацию, первая же выгрузка рыбы в российский порт обойдется в 2500 евро плюс все местные налоги и акцизы, связанные со стоянкой, разгрузкой рыбы и т.д. Понятно, что при принятии решения о месте выгрузки рыбы подобные расчеты являются веским аргументом в пользу выбора западных, а не российских портов.

Региональные органы власти Северо-Запада, осознавая данную проблему, предлагали центральным органам много различных вариантов ее решения, в частности, ходатайствовали о полном освобождении рыбодобывающих компаний Северо-Запада от налога на капиталовложения. Однако соглашение между региональными и федеральными уровнями власти РФ пока не достигнуто.

То, что политические и административные органы обоих уровней признают существование данной проблемы, вовсе не означает, что их взгляды на ее решение совпадают. Достичь соглашения сложно, потому что в эту проблему вовлечены целый ряд министерств и несколько административных уровней: Министерство экономики и торговли, Министерство финансов, таможенная и налоговая службы, Министерство природных ресурсов, Государственный комитет РФ по рыболовству – и это далеко не полный перечень. Предмет заботы одних – соблюдение налогового законодательства и обеспечение поступления налогов в федеральный бюджет. Другие основную свою задачу связывают с техническими аспектами эксплуатации природных ресурсов; иные радуются развитию российской судостроительной отрасли и конверсии военной промышленности в мирных целях. Основная трудность заключается в том, что отдельные министерства не придают значения тому, как само решение и вытекающие из него последствия скажутся на других отраслях экономики, например на рыбной промышленности Северо-Запада России. Поэтому проблема недопоставок рыбы собственным рыбодобывающим флотом просто теряется среди множества других проблем федерального уровня.

Nilssen F.

Russian fishing industry in the period of transition to the market-based economy

The author gives a brief account of the fishing industry history and the Soviet-Norway trade during the Soviet period. Then, he enumerates the consequences of transition to the market-based economy with reference to the fishing industry: the drop of distant fisheries, transfer of fishing effort from pelagic species to cod, reorientation towards western (mostly, Norway) markets. The BBC-contract role in emergence of such west-orientation tendency is revealed. The author points out the difficulties which fish-processing industry and support structures are got into. The author shows that fish import from Norway commences as a result of the lack of fish landings in Russian ports and dearth of sea products. He discusses the political aspects of way out of the situation.

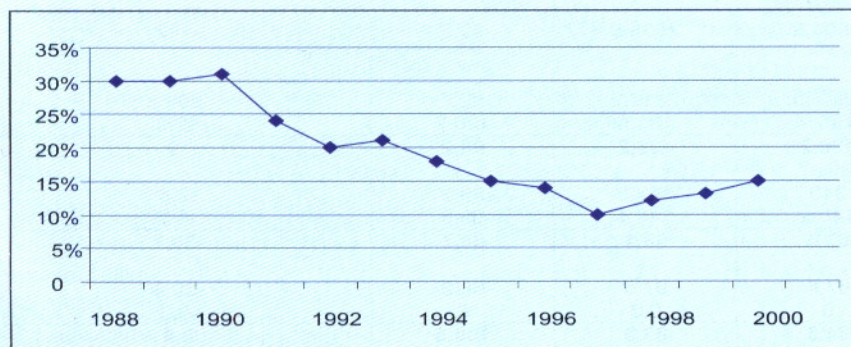

Рис. 4. Относительная доля рыбной отрасли в общем объеме промышленного производства по Мурманской области